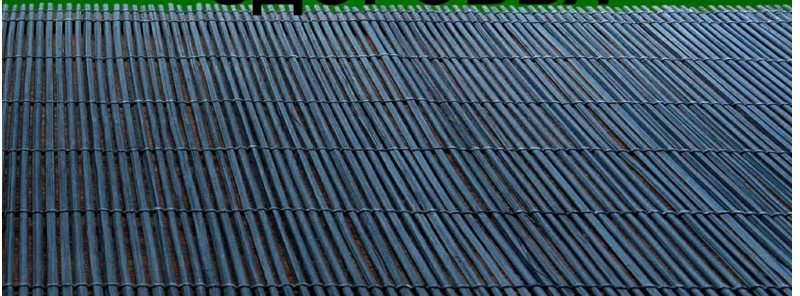

АНАТОЛИЙ САВРАН

КНИГА I

**РЕЖИССУРА
ПСИХИЧЕСКОГО
ЗДОРОВЬЯ**

Анатолий Владимирович Савран

Режиссура

психического здоровья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29601376

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта книга о здоровье: не о том, как лечить заболевания, а о том, как не болеть. Чисто, как известно, там, где не сорят, а не там, где убирают. Эту книгу можно ещё назвать «Пособие по искоренению в себе неудачника». Одна из её программ – служить настольным учебником для студентов театральных вузов. Вхождение в образ на сценической площадке, также, как и излечение от тяжких психических недугов в окружающем нас социуме – важный момент в жизни человека, и он должен им овладеть в совершенстве. Под определённым углом зрения книга может быть полезна как учебный материал для теоретической базы бизнес-школы.

Содержание

От автора	4
Предисловие	10
Методологические аспекты доктора	13
Ярлык порчи	14
Космический альянс	22
Зайчик	30
Связующие звенья	39
Условие понимания истины	47
«Бюро знакомств»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

От автора

«Что подразумевает под собой «технология вхождения в образ»? А подразумевает она следующее.

До сих пор считалось естественным соответствовать современному укладу жизни, а значит, испытывать зависимость от его социального уровня. Непонимание того, что социальность – это всего лишь пожелание человека видеть свою жизнь более благоустроенной породило массу преступных деяний, которые безуспешно пытается сдерживать закон. Вернее сказать, даже не сдерживает, а искусно маскирует.

Эта книга учит вдумчивого читателя рассматривать социальный уклад как вспомогательную силу видеть в себе всевозможные изъяны, и не только видеть, но и понимать истоки их происхождения, с последующим их искоренением».

Написав это краткое резюме выстроенной концепции, я задумался.

А что есть «искоренение»? Это регуляция. Регулировать движение на дороге – значит предупредить недоразумения, которые там могут возникнуть, не допустить ДТП. Раскрыть недоразумение как ответ на возникшее затруднение.

И, значит, речь должна идти о порядке в самом общем его понимании. Когда в вашей квартире беспорядок, то это плохо, тогда вы испытываете в своей душе дискомфорт. Но

и этого ещё мало: важно понять, и, значит, раскрыть тему того, что сопутствует такому наплевательскому отношению к самому себе. Есть что-то, что усугубляет это чувство и даёт ему основательную подпитку. А что есть это «что-то»? Это состояние, которому не найдено характеристик. Именно это обстоятельство делает его всемогущим. Так вот, достаточно ли я «вымыл пол» для того, чтобы положить на это «что-то» чистый ковёр имеющихся знаний?

Я озабоченно наморщил лоб: «А с чего я буду начинать в поисках этой невысказанной информации? Что я ещё могу написать, кроме того, что уже есть? Одной книгой здесь явно не обойтись, а материала не так уж и много...».

«Ой ли?» – слышу голос со стороны, смотрю туда и вижу чью-то тень, – «а загляните-ка, уважаемый, в ваш «несгораемый» картонный ящик из-под телевизора. Сколько там ещё неучтенного материала?»

Кто бы или что бы это могло быть? Неужто новоявленный Буратино из воображаемого бревна вылез и дразнит меня своим длинным носом?! Ощущение до боли знакомое, но до настоящего времени совершенно мною неизнанное. Всё же без пререканий достал свой ящик, а сам думаю: «Кто он, этот Некто? Как смеет он мной командовать? Ах-хах-хах – вон кто это! Мой внештатный секретарь по особо важным полномочиям! Полнейший шут и хулиган! До сих пор не пойму, кто у кого стоит на довольствии. Сам же себя он называет «Вирус», а меня изволит величать «Доктор Сенс». Вот так,

с чужого мнения сам с собою знакомлюсь.

И вправду, написано мной немало. Вот я вывалил содержимое коробки на середину своей комнаты, и, сколько всего сразу обнаружилось! Сел возле этой кучи макулатуры и смотрю на своё новоявленное детище, пытающееся мною повелевать. Мысли, афоризмы, заметки, дневники, просто записки об интересных беседах с людьми... И тут Вирус торжественно провозгласил: «Что же вы, доктор, загрустили! Перед вами итог многолетней работы!». С лёгкой руки мой секретарь назвал информацию «отрывчиками». Поэтому я позволю себе опуститься в самое себя. И пусть там, в глубине моего я, со мной познакомится читатель, а Вирус размножит «отрывчики» в пространстве. Содержимое «стола» должно быть выпотрошено на пол, а значит – на обозрение.

Вирус: «Режиссура психического здоровья» – это я так книгу назвал, хотя первоначально доктор выдвинул всем основательно поднадоевшее приторное изречение «В начале было слово» или «Дневник целителя». Этим «Словом» своим он объял весь свой дневник и был всерьёз убеждён, что нашёл решение своей проблемы. Затем же, чуть позже, «Слово» зависло где-то на параллели невысказанных желаний, и он отыскивал другое название своей работе – «Что такое порча». Но и оно не удержалось, поскольку не раскрывало сам замысел задуманного труда. Не только не раскрывало, но и сводило на «нет» непринуждённость общения: порча пахивала «паутиной». Запутаться ведь можно!

Всё это с моим появлением мне пришлось ему втолковывать как малому дитю. А потому я занялся основательной рихтовкой предложенного материала. А что значит «рихтовать»? Приведу небольшой пример.

Когда доктор сказал, что было «Слово...», я у него спросил: «А когда это слово было?». Он говорит: «Было... В начале... и всё тут. Не мешай работать».

Я опять к нему с расспросами: «А кто его, это слово, сказал и что значит «В начале»? «Вначале», это «когда» или «в Начале», тогда «каком»? Стою и ехидно улыбаюсь.

Он весь стушевался, как-то зло ослабил, а затем и говорит: «Если ты сейчас же не перестанешь паясничать, то я, ... я, ... я сейчас тебя прикончу».

Мне это показалось презабавным. Он, наверное, сам не понял, что только что сказал, однако я любопытствовал:

– Как вы накажете?

Он схватил первое, что попало ему под руку, – оказалась деревянная качалка – и ударил себя этим предметом по собственной же ладошке, подразумевая меня в ней. Но поскольку я абсолютно прозрачен, то он, собственно, нанёс себе же явный ущерб. Стукнул... и тут же взвыл.

– Значит, всё-таки не слово было вначале, а голос, вопль боли – не удержавшись, съязвил тут же я. – И разнёсся этот вопль когда? А разнёсся он сейчас, в начале всех ваших дел. Значит, мы имеем дело с приложением, как состоянием ответа на поставленный вопрос».

Мой доктор, вмиг превратившись в обыкновенного ассистента, затих и задумался: – А как же моя работа, которую я недавно закончил? – спросил он, растирая ушибленную кисть руки. – Там ведь прямо сказано: «Слова несут информацию!»

А я ему – «Нужно добавить одно лишь: «...информацию о боли, которую вы получаете в результате желания жить. Вы не сможете о ней, о боли этой, не заявить, а значит, будете знать, откуда начинать. Что и будет подразумевать под собой Начало, как точку отсчёта. Поэтому я предлагаю петь дуэтом: оставьте себе своё порченное «Слово», а я присвою в настоящем ваше почётное звание».

Так синхронно, слово в слово, мы вдвоём с доктором, – с его ли согласия или без – будем исследовать причины тех дискомфортных состояний, которые не дают нам спокойно жить: так было условлено. Вопрос, таким образом, всё также будет касаться проблем порчи, о которой так много было говорено в разных книжках, а выводов сделано очень мало. Причина одна и та же: – пугание проблемой дискомфорта и потому запрет на осмысление психологического кризиса. Будем отсчитывать «временной пояс» всех Начал. Речь, соответственно, будет идти о возможностях....

А, вдобавок, предоставляю вот этот стих, который я как-то написал на досуге.

Любовь как карты, не поймёшь

Каких мастей тасуешь,
То брюки в дудку или в клёш -
Узорчатых паруешь.

Здесь благородных королей
Шестёрки разбивают.
В колоде мелочных ролей
Козырных не хватает.

Закон, что карты – в оборот
Тебя захватит случай,
Бывает, смотришь «дяде» в рот,
И в том твоя есть участь.

Быть может лучше понимать
Исход борьбы кровавой,
Чтоб безысходность убирать
Отказом от облавы.

Предисловие

Становится общедоступным понимание того, что если что-либо остаётся непонятым человеком, то он начинает с выражением явной агрессии, переходящей в полную апатию, тревожиться, и опасается за возможное последствие поступка другой стороны. Другая же сторона обязательно существует как барьер предполагаемой преграды, с которой сталкивается любая разумная сила.

Если наш разум в состоянии охватить детали предложенных требований как возможность поступать сообразно условию заданной вами же цели, тогда всё нормально – вы не хищник, преграду вы воспринимаете как ступеньку на восхождение. Тогда вы как Иван-дурак из сказки «Конёк-Горбунок» прыгаете в чан с кипящим молоком и из неотёсанной деревенщины превращаетесь в прекрасного Ивана Царевича. Но чаще бывает другая ситуация, когда ступенька вырастает до размера небоскрёбов, и тогда с вами случается... порча. Это значит, что вы «прыгаете в чан» и там погибаете. В связи с этим встаёт вопрос: «Что такое порча»? Что это за зверь такой, при слове котором всякий морщится, словно от зубной боли? Произрастает ли эта порча на ближайшей лужайке, или она как клещ энцефалитный внезапно валится на голову с кустов и впивается в самые нежные места неслышно, обезболивая свой укус; а может она сродни чуме, саран-

чой покрывает огромные пространства, и нет от неё никакой защиты?! Вопросы, вопросы, вопросы...

«Есть защита, есть!» – кричат целители всевозможных направлений. Но восклицания целителей этих похожи на глас вопиющего в пустыне: есть, оказывается, защита от порчи, которая... по корню одного с ней происхождения. Они утверждают: «Как навели на вас порчу, так и снимем её. И защиту ещё поставим!». Во как! А это значит, что люди принимают совет от специалистов по неизбежности своей защищаться от этой напасти, как если бы отмахивались руками от комара, который преследует человека тёплым летним вечером. И, значит, не решают в полной мере эту проблему. Казалось бы, чего проще! – возьми да убей. Взмахнёт руками целитель и всепроникающим торсионным полем – (так называется биоэнергетическое воздействие) – вытеснит всякую нечисть из души человеческой. Но... «убьёте комара» – налетит ещё с десятком...

А чего ж не налетать, когда запах крови манит, когда вибрации в воздухе будоражат инстинкт комариный, а вид оголённого тела так возбуждает?!

«Как же квалифицировать это явление?» – так поставила бы вопрос любая наука, занимающаяся выявлением «белых пятен».

Но, может, не явление это вовсе, а способ воспринимать мир? Может нужно исследовать вспомогательный уровень вибрационного потока, в просторечии называемого «настро-

ение»?!)

О том, как распознать скрытого врага в суматохе текущего дня и не свариться в чане с кипящим молоком, куда все мы с неизбежностью должны прыгать, . . . обо всём этом рассказано в этой книге.

Методологические аспекты доктора

Проблема

Желая утвердить себя в этом мире, человек воспринимает действительное как желаемое. Может возникать спорная позиция, что есть действительное и что воображаемое.

В действительности большинство людей из-за неспособности воспринимать социум равнозначно, оправдывают себя вынужденными мерами воздействия и в этом противопоставлении ему искажают детали воспринимаемых позиций. Как правило, это насильственный процесс, который сопровождается душевными катаклизмами.

Задачи

1. Расшевелить сознание человека конкретикой представленных образов и отучить жаловаться по любому случаю, к чему приучает политика отношений в обществе на протяжении всей его сознательной жизни.

2. Научить замечать неповторимость собственного значения абстрагированием (т. е. отвлечением) от любого случайного обстоятельства и дать понимание глубины тех возможностей, которые он от себя прячет.

Ярлык порчи

Вирус: Похоже, мне необходимо открыть свою рубрику под названием «Гвоздики на память». В чём же смысл этой рубрики? В основном это послесловия. Можно этот смысл обозначить как «Постскрипtum», своего рода дополнения о главном. Зачем нужны эти послесловия? Чтобы облегчить работу читателя. Постскрипtum подведёт черту над уже сказанным и задаст тон следующей главе. Таким образом, читатель будет отслеживать цепочку изложенных версий безо всякого для себя труда, правда, в относительном варианте, потому что осмысление материала требует определённого напряжения. Итак, что же собой представляет ярлык порчи? Речь, прежде всего, будет идти о несогласованности.

...Заходит мужчина лет сорока пяти, садится на диван и смотрит на доктора, не зная с чего начать. Потом выдавливает с себя: «Я к вам». Доктор же сидит в кресле и что-то пишет в своём дневнике. Я знаю, он это делает намеренно, игра началась. Далее тему продолжает доктор.

Доктор: Если ко мне, то заходите. Сидеть на диване каждый умеет. Ну, определяйтесь в своих намерениях, – бросает он как бы между прочим, отрываясь от своих записей, и снова начинает писать.

Пациент молчит. Тогда он откладывает ручку и тетрадь, и обращается к нему напрямую:

– Начните с того, зачем вы здесь появились. Что вас сюда привело?

Пациент (хмуро бросая): Порча.

Доктор (удивлённо): Да ну? ! Неужто сама она взяла за руку вас и, как малое дитя, привела прямо к моему кабинету? Тогда..., тогда она тоже пусть зайдет!– Кто? – не понимает пациент.

Доктор: Порча, кто же ещё! – и смотрит на дверь, словно за ней кто-то находится. – Ну, приглашайте же её, пусть заходит и не стесняется. Вместе и потолкуем.

– Да нет, – исправляется пациент, – я хотел сказать, что у меня порча, и я хочу её снять.

– Порча? – доктор удивлённо поднимает глаза. Встал из-за стола и подошёл к посетителю.

Ходит вокруг него, оглядывая его.

– Простите, не вижу. Как вас звать?

– Василий.

– Так вот, Василий, никакого подозрительного вещества вокруг вас я не обнаруживаю.

Вирус: Как сейчас вижу – вот он стоит и искренно пожимает плечами. Василий же начинает нервничать.

Вообще доктор – мастер импровизации. Ему бы в кино сниматься. И я не удивлюсь, если когда-нибудь увижу его в какой-нибудь комедии.

Василий (не унимается): Подождите.

Голос у него стал обиженный и чуть-чуть с хрипотцой. –

Тогда почему у меня идёт полоса неудач, почему я стал болеть, почему работа не клеится?

Доктор: Работа не клеится? Это уже другое. Это называется энергетический дисбаланс. Вот с этим стоит поработать. Здесь вы имеете в виду себя, а не порчу. Здесь вы признаёте её как ...партнера по бизнесу, что просто недопустимо. Когда вы говорите «кто-то», тогда вы признаёте полосу неудач. Этот неудачник – вы. Почему вы? Вы клеите у себя на лбу ярлык порчи. Вы говорите: «Я порченный, не подходи! Меня всякий может испортить, и чтобы этого не случилось, я буду пугать, а значит, громко плакать». Пугаясь собственной реакции на происходящее с вами, вы думаете: «Я должен знать, как защитить себя от порчи». Вы готовы предпринять какое-то механическое действие нечто схожее с приёмом каратэ, однако вам не приходит в голову, что порчи как ярлыка нет. Вы просто пугаете окружающих вас людей собственной мимикой.

Вирус: Я вижу, как визави доктора морщит лоб, пытаюсь осознать сказанное, и выдавливает:

– «Что значит «ярлык порчи»?»?

Доктор некоторое время смотрит на пациента и думает о том, какой же подходящий пример должен быть ему приведён. Затем же, словно что-то вспомнив, продолжил свою мысль: Это значит, что эта бутылка из-под пива ...

С этими словами доктор нырнул головой в свой шкафчик, что находится возле его кресла.

– Эта бутылка... – доносится голос из шкафчика.

Казалось, что он залез туда весь, и рылся в нём с таким грохотом, словно охотился за мышью, которую внезапно там обнаружил.

Наконец вытащил пустую бутылку и прижал к себе.

– Эта бутылочка ...

Доктор задумался. Видно было, что он пытался более доходчиво объяснить свою мысль.

– Да, так вот: этикетка марки пива никак не может претендовать на содержимое этой бутылки – и любовно её погладил, демонстративно поглядывая на Василия.

Эту бутылочку я давно помню. Ей уже лет-и-лет!!! Это его реквизит, как наглядный пример изложения его теории.

–...Экспонат, понимаете ли – то ли ему, то ли себе любимому он поведал свой секрет. Сразу хочу оговориться: доктор не пьяница. Просто у него манера такая вести сеанс – перемешивать серьёзное со смешным.

Доктор: Улавливаете, что я хочу этим сказать? В ваших бедах ни кто-то виноват, а вы сами. Ведь вы почему-то не говорите: «Меня зовут мистер «Кожаная куртка»» по случаю того, что она красуется на ваших плечах. Если речь идёт о рекламном ролике кожгалантерейного отдела, тогда всё понятно: там имён не спрашивают. Но вы стоите не на витрине. Вы не одежда, вы – Василий.

Да и к тому же вы пришли ко мне на сеанс, вы осознали в себе такую неизбежность, свой избирательный случай, и,

значит, несёте ответственность за свои действия. Если эта ответственность расширится до размеров всей Вселенной, всего того, что может охватить мозг, тогда это просто прекрасно: **ВЫ ПЕРЕСТАНЕТЕ ЖАЛОВАТЬСЯ**. Примите этот вариант как гипотезу, и вам будет интересно отслеживать каждое своё движение, вы научитесь наблюдать.

Василий: Как это отслеживать каждое своё движение?

Доктор: Сравнивайте и сопоставляйте. Анализ восприятия того возникнет позже, но вначале осматривайтесь.

Василий: Вот вы говорите, что никакого подозрительного вещества вокруг меня не обнаруживается. Я, конечно, улавливаю ваш тонкий юмор по этому случаю – про бутылочку эту вы тоже неплохо выразились – и во многом согласен с вами, но дело в том, что мне действительно душу давит тяжесть. Боль вполне физическая и мне вас порекомендовали как специалиста, который поможет эту боль убрать.

Доктор: Помогу, но с одним условием.

Василий: Каким?

Доктор: Во время сеанса наблюдайте за собой.

Василий: Это как?

Доктор: Вспомните своё лицо, которое вы знаете, ну, скажем, по фотографии. «Поставьте» его прямо перед собой, когда я вам дам команду.

Василий: Зачем?

Доктор: Таким образом, обнаружится ваша ответственность за все свои поступки, и не только свои. Анализиро-

вать при этом ничего не нужно. Когда вы пытаетесь анализировать поступки, предварительно их не осознав, – иными словами, их не сопоставив – тогда кто-то обязательно будет виноват. Чаще всего это вы сами, что и является предтечей порчи.

Не спешить с доводами – значит перестать пугать себя обстоятельствами, которые предстоит вам разрешить. А теперь продолжаем работать.

Вирус: С этими словами доктор даёт команду Василию, чтобы тот «выставил» своё лицо и работа началась. Василий смешно вытягивает губы и страдальчески морщит лоб. Он очень старается.

Доктор: Не надо стараться. Вы роняете свой «престиж».

Василий: Это смешно, но я не могу его представить.

Доктор: Не удивляйтесь этой оплошности. «Подберите» своё лицо с пола и начните снова. А роняете потому, что часто себя ругаете.

Василий: Точно, почти постоянно.

Доктор: На самом же деле работа началась с самого вашего появления на пороге, только незримо, неакцентированно для вас. Для вас понятие «работа» – т. е. моя работа – обозначает обыкновенный ритуал, для меня же важно понять, насколько он вас подавляет.

Василий: Почему подавляет?

Доктор: Вы пытаетесь увидеть в моих действиях чудо, а это значит – признать зависимость от него.

Вирус: Здесь доктор внезапно замолк и направил мысленно свой «зонт» чуть выше головы Василия. Глаза его оказались почему-то водянистыми и ничего не выражали. Могло показаться, что доктор почему-то загрустил, глубоко уйдя в свои воспоминания, и ничего вокруг не замечал. На самом же деле его «зонт» активно выискивал площадь аномальной зоны.

Между тем Василий сидел на диване, не скрещивая ни рук, ни ног. Его сонное лицо ничего уже не выражало. Я подумал тогда: «Почему оно такое сонное»? Ответ пришёл как бы сам собой – оператор «закоротил провода», которые давали неправильную подачу информации, и тогда «скорлупа» лопалась там, где ей было положено.... «Птенец» же, который в «яйце» этом находился, оказывался слишком потрясённым, чтобы что-либо воспринимать. Он был, что называется, в шоке.

Доктор же, сидя напротив него в кресле, едва шевелил пальцами правой руки и вёл свою программу действий к одному ему известной цели.

На пятом сеансе Василий заявил, что он не только чудесно себя чувствует, но и с лёгкостью умеет «выставлять» своё лицо при случае, когда ситуация требует определённой концентрации. И тогда проблемные вопросы находят своё разрешение. Другими словами, – птенец научился летать.

А все-таки, что же доктор хотел подчеркнуть фразой «Этикетка марки пива никак не может претендовать на со-

держимое бутылки»? Я подозреваю, что читатель ещё не раз столкнётся с этой мыслью (порча как ярлык), только в различных её толкованиях.

Обзор

С пониманием проблемы «Ярлык порчи», многое можно объяснить с точки зрения бытовой морали: бытовая мораль просит защиты от нападения, не понимая и, в общем-то, не желая знать того, какого она происхождения.

Вывод

Порча существует в сознании человека тогда лишь, когда он кровно заинтересован признать её наличие.

P.S. Что же значит «Ярлык порчи»? Это способ или образ поведения увилить от ответственности за принятое решение. Диагностика этого состояния касается внешних причин, с которыми полностью себя ассоциирует человек.

К чему приводит это состояние? Вопрос даже не так следует ставить. Я поставлю вопрос следующим образом: что возвращает негатив в душе человека? Спрашиваю и тут же отвечаю: чванство. Если не согласны, тогда давайте дальше смотреть этимологию (происхождение) этого состояния в различных его проявлениях.

Космический альянс

Определение проблемы

Порча как ярлык существует тогда, когда сознание не сконцентрировано. Концентрированное сознание, как правило, медитативно по своей сути, что абсолютно исключает прагматический подход к проблемному определению любого вопроса.

Задача

Определить понятие «концентрация» и показать его значение на уровне социального восприятия.

«Как твоя ножка, Татьяна?» – слышу я на одном из сеансов. Я в это время завис над потолком около люстры и наблюдал всю эту сцену сверху.

Татьяна: Какая?

Доктор: Левая, какая же ещё?

Татьяна: Левая как раз сейчас отяжелела и покалывает мелкими иголочками.

Доктор: Вот и хорошо: сейчас мы ее отрубим, если угодно, – и привяжем деревянную култышку. Шеф даёт добро. У нас есть своя точка на трассе... Ты возражать не будешь? Вот, смотри!

Вирус: Татьяна заговорщически подмигивает – шутки она понимает и превратилась в само внимание.

Доктор: Делаем ручкой раз, делаем ручкой два, – доктор

просто упивается своей работой, делая пассы рукой, и, что называется, парит.

Татьяна (заинтересованно, однако с некоторым недоверием к осязаемому): У меня такое чувство, что верхний слой кожи слзлит.

Доктор: Можно и так выразиться. На самом же деле я сейчас поставил тебе деревянную масальгу. Будешь громыхать культей и боли не чувствовать.

Вирус: В эту секунду он резко дернул рукой. На этот раз он не «прикалывается».

Татьяна: Что это было?

Доктор: Удар током, как будто двенадцативольтовая батарея, когда её пробуешь на язык. А моя рука и есть язык, которым я ощупываю содержимое твоей энергоёмкости.

Вирус: В это время нога Татьяны стала подавать «признаки жизни» – приподниматься от пола.

– Ой, что это? – с удивлением и на этот раз с испугом спросила Таня.

– Доктор (невозмутимо): Нога.

Татьяна: Вижу, что нога. Она приподымается.

Вирус: Для доктора это не новость. Всё так же невозмутимо и на полном серьёзе он продолжил:

– Сейчас не только нога, но и ты сама будешь приподыматься от дивана и я буду ловить тебя за эту же ногу под потолком.

Татьяна (в ужасе): Я?... Под потолком??? ...Доктор: Ага.

Смотри! – лицо доктора не оставляет сомнения.

Вирус: Но... чуда не происходит.

Скажу откровенно, как доверенное лицо доктора, он мечтает, что когда-нибудь это произойдёт. Пока он может только немного: поднять руку, ногу, пройти по кишечнику, и тогда брюшная полость пациента сама по себе ходит волнами. Это его очень забавляет. И то это происходит далеко не со всеми. Однако бесспорно все чувствуют его силу и по ощущениям своих пациентов он отслеживает их самочувствие.

... Между тем сеанс заканчивается. У Татьяны сонное лицо и чуть заторможенная реакция на происходящее, будто «тяпнула», как выражается доктор, сто грамм. Челюсть ее буквально разламывается от зевоты. Она словно здесь и словно её нет, и всё, происходящее с ней в этой комнате, может быть с полным правом соотнесено с человеком, оказавшимся вдруг на другой планете. Я знаю, почему это с ней происходит: «её птенец» учится летать.

– Почему я так нестерпимо хочу спать? – сквозь зевоту спрашивает Татьяна.

– Порча выходит – просто отвечает доктор, вставая с кресла. – Сегодня не получилось отправить тебя в космос, но это ничего. Возможно, завтра нам это удастся.

Татьяна (в полном кайфе): А у меня такое ощущение, что я уже там побывала.

Доктор: Вполне может быть. И так, до встречи завтра в это же время. А теперь сделай так – смотри на меня

Доктор обворожительно улыбается:

– Изобрази «Чи-и-из», – улыбку до ушей, – и помни: жизнь прекрасна.

Вирус: Доктора сложно понять в первую встречу. Он любит создавать парадоксальные варианты своих бесед. Он просто шокирует сопоставлениями, а в следующую секунду смешит историями о курьёзах своей работы. С ним не скучно.

Опять я наблюдаю, что доктор, склонившись над тетрадкой, что-то туда пишет. А пишет он вот что:

«Что происходит в момент, когда тело (не обязательно понимать как физическое определение) откликается на зов?

Когда этот вопрос задаёт учёный, тогда всё понятно. Ему нужно разрушить образовавшуюся структуру, чтобы затем её снова сложить: иначе, как он её узнает?!

Другими словами, он воспринимает её как непостижимую, закрытую во всех её проявлениях и, вторгаясь в святая святых, как грабитель в гробницу Тутанхамона, просто убивает её. Но это неверно...»

Вирус: «За базар», как сказали бы бритоголовые мальчишки, нужно отвечать. Тут я на стороне доктора. Учёный неправ.

Это бы я своей возлюбленной фее подарил бутоны, и сказал: «Смотри, любимая, какие розы!». Она бы сказала: «Где?». А я бы ответил : «Сейчас сделаем». ... И раздирал

бы их на лепестки. Как бы она на меня посмотрела?!

«...Нельзя сразу запрыгнуть с первой ступеньки на десятую, минуя весь лестничный пролет. Это авантюристично, в таком акте прослеживается сюжет авангардических зарисовок.

Когда же этот вопрос задаёт художник, он понимает, что происходит что-то очень важное, значительное: идёт фиксированное воздействие. Мы наблюдаем последовательность роста. Ему незачем «отрезать собственные пальцы», как это делает учёный, чтобы узнать под микроскопом секрет их хватательных функций. Так вот, нет ничего важнее этого воздействия, потому что оно устанавливает естественный контакт разрозненных линий в один узор. Для него вся прелесть таких зарисовок в их непостижимости.

Итак, что же подумает учёный, когда будет наблюдать подобную картину? А он ничего не подумает. Он поставил под сомнение физическое и потому решит, что тело... сошло с ума, потому что теория Дарвина «О происхождении видов» прямо говорит о том, что человек – это потомок обезьяны, а обезьяна не умеет думать, она не способна к мыслительным актам и потому... не врёт. А рука или нога, поднимающаяся во время сеанса, – т. е. под воздействием энергетической силы – врёт. Ах она, бессовестная!!! Так вот, не понятно одно обстоятельство. Я спрашиваю :– ПРИ ЧЁМ ЗДЕСЬ МЫСЛИТЕЛЬНЫЙ АКТ И ЧТО ЗНАЧИТ «НЕ ВРЁТ»? Как гла-

за, к примеру, могут обмануть, что видят, а уши, что слышат? Разве нос не чувствует запахов?! Интерпретация обобществлённого целого порождает индивид особи, неспособной к жизни вне общества, а потому воспринимающую мораль общества как свой безусловный рефлекс. В этом – весь инфантилизм. Вот и думается мне: «Неужели масло может быть масляным»?!

Прямо как в сказке о Красной Шапочке, где волк, находясь на бабушкином ложе, рассказывает девочке о назначении своих несомненно осязаемых физических данных.

Ощущения здесь представлены, если верить учёному мужу, как ... мыслительный акт».

Добавлю и от себя кое-что.

Первая ласточка прилетела с Азовскими тёплыми ветрами, и передала мне привет от моего профессора. Разгар лета взбудоражил и моё воображение и я не смог удержаться в том, чтобы не смотаться к нему в гости.

Первое, что я увидел, когда прибыл на причал, где стояла лодка доктора, – шумная компания. Разнообразно накрытый стол пестрил всякого рода яствами и, конечно же, не обошлось без бутылочки вина. Что это мой доктор пристрастился к спиртному? Да нет! Он просто разливает с намерением показать свой основной «фокус», – я читаю это у него по хитрому прищурю глаз. Я примостился у него за плечами и, удобно разместившись там, стал ожидать.

Ждать пришлось немного. Он попросил минутку внима-

ния и продемонстрировал чудо. И в чём же оно проявилось? Поднеся руку к одному из стаканов, он изменил структуру содержимого вина таким образом, что оно стало мягче на вкус и слаще. Об этом провозгласил один из дегустаторов эксперимента. Вино из основной посуды перелилось в маленькие рюмочки желающих опробовать продукт, но удивлению не было предела, когда на стенках и днище ёмкости, где происходил эксперимент, вдруг обнаружился... бурый осадок в виде сваренного киселя. Я тогда отметил про себя: «И этакую гадость люди пьют за столом, желая здоровья друг другу!».

Подобным же образом доктор показывал затем эксперимент и с водкой, где она становилась и мягче, и слаще на вкус.

Обзор

Цитируя одного из приверженцев Дарвинского учения, можно охарактеризовать суть выводимой теории следующим образом: «глаза даны для того, чтобы видеть, уши чтобы слышать, нос чтобы нюхать и т. д.». Другими словами, интерпретированные образы дают мысль о теле, желание контакта с ним, и даже названо «телом» в гипотетическом варианте.

Вывод

При внимательном изучении проблемы оказывается, что художник осмысливает потуги учёного «обезьяньего» происхождения. Акт своего осмысления он запечатлевает своим рисунком. (Акт осмысления истории на заре нашей цивили-

зации, как правило, выражался наскальным рисунком, т. к. другого способа просто не было).

Это прерогатива исторического осмысления позиции.

Учёный же, занятый нелёгким делом разъединения, доказывает тем самым несостоятельность собственных теорий, и не понимает процесса происходящего общения, где принимает самое активное участие. Фиксируя происходящее, он, в бессилии своём, пожимает плечами, потому что уже нарушил его своим вмешательством.

P.S. Доказывание несостоятельности человеческой природы упирается в живое свидетельство несогласованных мыслей о себе во фрагментах социальной структуры. И доказывает эту несогласованность в глазах учёного... этикетка марки пива. (Позже доктор коснётся темы рекламных щитов, угрожающих здоровью человека и пр.).

А что это значит? А это значит, что «несогласованные мысли во фрагментах социальной структуры» переводится как зависимость от чужого мнения. Так вот, негатив взращивается в душе человека как зависимость от общественного мнения. Вот вам и обезьяна гражданского происхождения с признаками обезвоживания ума.

Эту зависимость мы и будем иметь в виду.

Зайчик

Проблема

Человек, испытывающий дискомфорт, чаще всего подозрителен и зол. Его не устраивает общественная позиция, взрастившая его, и, чаще всего, он противопоставлен ей.

Задача

Найти пути стыковок разрозненных начал.

Вирус: Я частенько наблюдаю за своим доктором со стороны. Вот он сидит, слегка наклонив голову, пытливо изучая своего пациента. Нельзя сказать, что его лицо всегда остаётся неизменным. Оно меняется всякий раз, и кажется, что это лица разных людей.

Вот и сейчас он в процессе. Перед ним девушка лет двадцати пяти, хрупкая, одета скромно, аккуратные руки, ноги. Зовут её Света. Сидит растерянная и сконфуженная. Доктор понимает, что она нуждается в поддержке, а это обозначает, что она должна осознать цель своего посещения.

...И он выдал... – «Зайчик!»... – и смотрит вверх её головы.

Света: Чего?

Доктор: Я вижу зайчика у тебя над головой. Он такой смешной...

Света: Какого зайчика?

Света невольно оборачивается и смотрит в заданном на-

правлении. Но, как и ожидалось, ничего конкретного, кроме стенки кабинета позади себя она не замечает.

– Там нет никакого зайчика.

Доктор: Ну, нет так и нет. Бог с ним, с зайчиком, хотя ты его позже увидишь на сеансе пятом...да...на пятом, когда порча уйдёт.

Света: Какая порча и кто такой «зайчик»? – на лице у неё явная тревога и недоумение.

Вирус: Доктор обворожительно улыбается. Импровизация – это любимый его конёк.

Доктор: Нет, нет, не думай! Ты в полном уме и я тебя за ненормальную не принимаю. Я, кстати, тоже... в смысле нормальный.

Света: Да ну! Все психиатры подобное говорят.

Доктор: ...Дело в том, что зайчик действительно существует, только не пушистый с хвостиком. «Зайчик» – это отражение наших мыслей, эмоций. Что-то наподобие тени от луча фонарика. Если хочешь, я научу тебя видеть «зайчиков» у каждого над головами.

Вирус: Девушка всё ещё не понимает, каких таких зайцев имеют в виду и почему улыбается ей этот молодежого вида мужчина, которого ей представили как целителя. Что ему от неё надо?

Доктор: Ты «зайчики» пускала когда-нибудь в окна?

Света: Ну да. А какое дело это имеет...

Доктор: Подожди с делами. Вот не терпится тебе! Ты хо-

тела бы их снова пустить куда-нибудь?

Света: Мне сейчас не до зайчиков. Вы сказали, что у меня порча. Ваша ясновидящая так же определила моё состояние как «порча». Что такое «порча»? Вы действительно целитель? Или вы психиатр? Кто вы?...

Доктор: Скажу,... только позже. Впрочем, я тебе ничего не скажу... пока. Ты вот лучше ответь мне: тебе в лицо пускали когда-нибудь зайчики? Ну же...

Вирус: Девушка в полном замешательстве, но озорные глаза доктора и его обаятельная улыбка так подкупают, что она начинает полностью поддерживать его игру.

Света: Пускали, а что?

Доктор: И ты жмурилась? Закрывалась ладошкой, а?

Света: А вы попробуйте не зажмуриться!

Доктор: Вот и отлично. Значит защитная реакция.

Света: Всё-таки я не понимаю...

Доктор: А чего тут понимать: на тебя пустили зайчик. Однако он был таким неожиданным, таким шокирующим, что буквально ослепил тебя своим сиянием. И ты зажмурилась. Вот тебе и порча.

Света: Порча, это когда я жмурюсь?

Доктор: Ага! Зациклилась на жмурках, расплзаешься по углам как луч фонарика, который шарит по тёмной комнате. И получается, что ты живешь не своей, а чужой жизнью.

Вирус: Девушка начинает «въезжать» в мысль доктора.

Доктор (сладко зевнув, продолжил): Порчей же является

всё, что имеет несвежий порченный вид. Ну, к примеру, возьмём гниющее яблоко, виноград, огурцы и прочее. Овощи с таким изъяном мы называем порченными. Однако, и тут всё относительно: из «порченных» фруктов можно сделать отменное вино, а это уже информация. Поэтому «порча» – это не обязательно плохо. Но понимание этого приходит потом, когда порча становится относительным фактором, т. е. когда она переходит в понимание информации.

Или если тебе на платье во время обеда упал жирный кусок мяса, то это значит, что на нём, на платье этом, порча. Тот же «зайчик».

Если после обеда тебе предстоит куда-нибудь идти, то ты будешь смущена таким обстоятельством, потому что это жирное пятно каждому будет бросаться в глаза. Тебя будут осуждать.

А это значит, что тебе будет необходимо осуждать всякого, кто имеет жирные пятна. «Зайчик» сделал своё чёрное дело и висит стражем над твоей головой. И не поймёшь уже: страж он тебе или слуга твой. Эта зависимость от чужого мнения и является порчей.

С другой стороны, как ты понимаешь, упавший кусок жирного мяса вовсе не является порченным: он создаёт обстоятельство обнаружившегося внимания. И вот уже тогда, когда на твоём платье обозначилось это жирное пятно, оно создаёт обстоятельство тревоги. Она-то как раз, тревога эта, автоматически провоцирует стереотипное мнение об окру-

жающей нас жизни.

Света: Что это значит?

Доктор: А это значит, мой милый зайчик, что каждый человек в том или ином случае зависит от морали того общества, в котором живёт. Чаще всего он придерживается установленных правил, поскольку боится быть отвергнутым этими же правилами. Если люди будут отвергнуты обществом, то как они утверждают себя в нём? Поэтому провокационный момент обостряет отношения, выводит их на грань определения проблемы, к которой человек чаще всего не готов. То же самое случилось и с тобой.

Света: Со мной? А почему?

Доктор: Люди страдают от непонимания и ты в том числе тоже. Боязнь осуждения заставляет перенимать их точку зрения и в этом отношении они стирают грань между дозволенным личного плана и допустимым на уровне общественной морали. Не желая замечать острых углов, они становятся жестокими и злыми.

Но, вернусь к своим «зайчикам». Я допускаю версию, что ты высвечена обстоятельством, которое тебя компрометирует. Что делать с жирным пятном? Вывод однозначен – застирать! Это всеобязательно, однако, важно учитывать мотив: либо ты боишься осуждения, и тогда порча усугубится, либо оно просто мешает тебе, и ты отбрасываешь всякие доводы как палку на тропинке, которая лезет под ноги при ходьбе.

Если в первом случае несчастный человек, стремящийся

сохранить свои иллюзии, пытается от них избавиться, они начинают управлять им, – смотри, как бы с тобой такого не случилось, а во втором же случае эти иллюзии ему просто мешают, ему нет нужды им верить. Платье гораздо приятней воспринимать, когда оно чистое. А это значит, что он знает, как оно может испачкаться. Если я скажу «не испачкаться», смысловая суть от этого не изменится».

Вирус: Впрочем, как можно играть смысловой структурой определённого понятия, – в данном случае приставкой «не» – доктор покажет чуть позже.

Доктор: ... Есть ещё третий вариант, вариант старьёвщика, собирающего всякое барахло, попадающее ему на глаза. Из этого барахла он выстраивает нечто оригинальное, прочное, как ответ на заданный вопрос.

Но об этом как-нибудь позже, если этот вопрос у тебя появится.

Вирус: Девушка сидела, не отрывая глаз от доктора. Её лицо всё более становилось спокойней и строже. В её глазах светился свет разума и тихого счастья, происхождение которого она вряд ли себе объясняла: такого торжественного и глубокого.

Света: У меня давно не было такого состояния. Душа ликует, – промолвила она наконец.

Доктор: Что ж, я этому рад.

Обзор

Важно понять, какую проблему человек преследует по

жизни, а именно: в чём важность условной её тематики.

Вывод.

Когда вы тот, кто зависит от определений своего внешнего вида, тогда случается ситуация, когда условия не могут соответствовать заданной программе. При таких обстоятельствах вас могут вынести и уже выносят на повестку дня как наскальный рисунок в «историческом» аспекте, используя вашу судьбу как шест при ходьбе.

P.S. Зависимое чувство, как было показано, вовсе не формируется общественным мнением: тут социологи ошибаются. Ведётся всего лишь отсчёт покалеченных, потерявших веру в себя людей. Зависимость может быть порождена несогласованностью, о которой я уже говорил. Но с формированием высокоорганизованного духа такое порождение трупов ничего общего иметь не может. И потому зависимое чувство может определяться как степень разрушения чего-либо на определённой площади. И значит, оно, чувство это, может выступать как информация о причинённом ущербе. Речь, соответственно, идёт о том, чтобы данное ощущение рассматривать как потенциал возможностей.

В самом деле, кто сказал, что мысли, к примеру, приходят человеку ... в голову и, как бы, из ... Космоса. Так сказать может поэт, но не учёный. Я позволю себе несколько минут побыть учёным, надену белый халат и скажу..., нет, стану утверждать, что... из лёгких: да, да – мысли приходят человеку... из лёгких! Ведь в лёгкие воздух поступает, а воздух

обладает информацией, и там, в лёгких, происходит её изменение, в нужный для организма продукт, а затем он выходит оттуда, но уже в качестве тестированного вещества. А мозг... мозг лишь координирует этот процесс, другими словами, ставит «зачёт» в экзаменационную книжку.

Чтобы понять это, предложу подумать, чем «думает» ветряная мельница. «Конечно же, своим винтом!» – воскликнете вы, и я тоже воскликну вместе с вами. А её жернова таким образом являются координационным центром, посредством которого зерно проходит свою обработку. Всё логично.

Да, вот именно, кто соответственно сказал, что он ... думает ... головой? Почему не пяткой правой ноги или мизинчиком левой руки? Установлено, к примеру, что в определённых случаях человек, потерявший зрение, может сконцентрировать своё внимание на избранной им части своего тела – том же мизинце – и увидеть изображение, правда, в инфракрасном излучении. Так вот, как учёный физиолог догадался, что голова дана не только для того, чтобы шапку носить, но чтобы ещё и думать ею? Неужели... по строению черепа?! Поэтому человеку нужен «зайчик», как маяк на море, как этикетка на марку пива. Нужен, чтобы определять направление интереса, где человек раскрывает себя как Зависимость, как Эфир Настроения.

В самую пору уместно будет вставить здесь это четверостишие:

Чтоб не бедствовать надежде страсть подкинет уголька

И потом же, как и прежде, кинет вскользь как бы «пока»:
Поиграет безутешностью
Вечною
И столкнёт затем со стрелкою
встречною.
Страшная жуть!

Связующие звенья

Проблема

Бестолково принятые решения ранят душу больше, чем самый суровый приговор, вынесенный безжалостным прокурором. Поэтому никогда ещё чужое мнение о поступках личного плана не могло удовлетворить обиженных граждан, жаждущих возмездия. И значит, говорить о нём всерьёз не представляется возможным.

Задача

Показать тщетность предпринятых усилий в плане заведомых намерений.

Вирус: На сеансе дочка Оксана, 26-ти лет разведенная, характеристика – «без средств к существованию», и мама, директор рыбокомбината – Ирина. Похоже, что доктор на этот раз будет разрабатывать тему, что значит быть старьёвщиком, что есть барахло и как его преобразовывать.

Мама (доверительно): Доця моя не устроена. Ей бы жена, да с хорошей головой.

Доктор (игриво): Выпишем и пришлём бандеролью. У меня там блат наверху, – показывает пальцем в небо – вам нужно составить только автопортрет и дело будет в шляпе. Что ещё?

Дочь: Дети нужны. Ваша ясновидящая сказала, что вы по-

можете мне с этой проблемой.

Доктор: Я? Вам? Она так прямо и сказала? Гм... Что же, буду стараться.

Дочь: Вообще-то я не то хотела сказать.

Доктор: Ну, стоит ли оправдываться... – доктор смешно расшаркивается и благоухает при этом, как сирень в мае.

Вирус: Если бы я не знал своего доктора, то, наверное, умер со стыда. Но я знаю – если он начинает шутить, то всегда его шутки безобидны и в них кроется добрый знак. Находясь в висячем положении у него над головой, я прекрасно фиксировал создавшуюся ситуацию. Я понимал, что он создаёт ситуацию, которой болеет человек, и потому ведёт тему к одной ему известной цели. Что-то типа театра одного актёра

Доктор: Главное – платформа. Вы обладаете платформой? – Чем? – не понимает Оксана.

Доктор: Возможностью контактных связей. Контактные связи подразумевают звенья.

Оксана: Это как?

Доктор: Так же как кольцо в кольце образуют единую цепь, а именно: вы только что перечислили мотивы своих желаний и, значит, знаете решение затронутой проблемы.

Оксана: Да? А где находятся эти решения?

Доктор: Там, – показывает пальцем в потолок.

Оксана: Не понимаю.

Вирус: Здесь доктор перестает шутить и переходит на де-

ЛОВОЙ ТОН.

Доктор: Представьте, что вы – телевизор. Чтобы телевизор хорошо показывал, ему нужна антенна. Антенна (намерение) – это связующее звено, касается души вашей (телевизора), и она может быть настроена на телевышку (сознание).

Это триединство составных элементов составляет успех задуманного предприятия. Я, милая леди, ваша антенна... пока. Моя роль состоит в том, чтобы обнаружить ваш источник питания и подключить сеть к главному генератору ваших идей. Главный генератор ваших идей – это космос. Зачем это нужно?

Оксана (пожимает плечами): Не знаю.

Доктор – Затем, девочка моя, чтобы сбить твою программу неминуемой катастрофы. Идея, таким образом, станет не обычным желанием, а выраженной волей устремления, которое приведёт тебя к нужному адресату. Что и есть намерение. А это значит – цепь имеет своё продолжение, это платформа. И значит, с твоего беспокойства мы и начнём.

Платформа представляет собой вкусовые ощущения...

Вирус: Запомним это выражение – «вкусовые ощущения». В методологическом аспекте доктора оно играет не последнюю роль, а, по всей видимости, одну из главных.

Доктор: ...Ты, конечно же, хочешь хорошо выглядеть...

Мама (строго): Оксана всегда хорошо одета.

Доктор: Всё верно, хорошая одежда – это приглашение к знакомству. Только я не о хорошей одежде говорю, не о хо-

рошей партии в замужестве идёт речь. Вообще, невозможно выйти замуж. Ты меня понимаешь?

Оксана: Кажется да, хотя... не очень. Вернее – нет.

Мама (изумлённо): Как...?!!!

Доктор: Я говорю не о хорошей одежде, а о приглашении к знакомству. Эту разницу надо учитывать. Приглашение к знакомству – это демонстрация возможностей, которыми ты располагаешь, а одежда прикрывает уязвимое наше тело. Пусть их может быть не так много, этих возможностей, но они могут представить окружающим тебя молодым людям с очень выгодной для тебя стороны: ты выступаешь как самостоятельное лицо. Это всегда интересно и значит, перспективно в плане общения. План общения – вот что основное, а уж развитие событий – это дело дальнейшей фантазии по выстроенной тобою же траектории. Визит ко мне – это первая ласточка, заявившая о своём несогласии с вынужденной безучастностью, которую ты испытываешь на данный период. Сейчас же мы с тобой можем даже обменяться улыбками, как равноправные партнёры и это вовсе нас не стеснит. И ты поймёшь, что не всё так уж плохо.

Потому я и говорю, что, руководствуясь соображениями «личной безопасности», невозможно выйти замуж. От кого впоследствии будешь обороняться?

Мама (ревнивым рыком): А как же богатый муж, заграница и прочее?

Доктор: А разве я сказал, что это не предвидится? Я

непрерывно дам такую установку, но прежде я должен показать, где эта цель находится. Речь будет идти о знакомстве на уровне ощущений. Способ же достижения поставленной цели – это вибрации.

Оксана: Что значит «знакомство на уровне ощущений»? Как я должна вибрировать? Что вы имеете в виду?

Доктор: Представь цветок, распускающий свой зонтик в солнечный день. Лучи его обогрывают и он набирает силу. Это знаменательно. Так вот, он никому ничего не должен. «Должна» – это не программа. Долг представляется нам усилием, а это не всегда правильно. Скорее нужно говорить о позволении. Ты должна позволить себе вибрировать в общем ритме так, как вибрирует цветок на солнце. Хочешь замуж – вибрируй, будь цветком. Мы не можем представить распускающийся цветок в февральскую стужу. Никакие силы не вытащат его из-под земли, из-под его «одежды». Позволения также не получится, если лепесточки на твоём бутоне насильно раскрывать. Поэтому пригласи себе в гости... лето, пригласи жаркое июльское солнце. Но не говори о лете, о жарком июльском солнце. Когда ты говоришь «о», то всё теряет свой смысл. Можем так же как образец взять гитарный лад и отдельно взятую на ней струну. Гитарист позволяет ей звучать, настраивая её на определённую частоту, и тогда получится мелодия. В этом – долженствование. Если мы представим себе гитарную струну, которая решила сама настроиться на определённый лад.... Впрочем, я это пред-

ставить не могу. Такое возможно разве что в сказке. Однако, если мы будем представлять жизнь в образных вариантах, то она от этого станет ещё понятней. Поэтому я и говорю, что приблизить желание невозможно. В желании иметь определённую вещь, самой вещи нет, но её можно обыгрывать... в образных вариантах.

Так вот, приблизить вибрацию в вариантах – это, значит, разобраться, при каких условиях эта вибрация стала возможной. Это и называется иметь составные звенья. А это значит, что платформа представляет вкусовые ощущения.

Оксана: Что значит «разобраться»?

Доктор: Разобраться, значит не желать, а фиксировать произвольные выплески эмоций, т. е. наблюдать их... как бы со стороны. Удивлениям не будет границ, потому что ты обнаружишь в себе множество людей, поселившихся в душе твоей без всякого на то позволение. Это и будет знакомство на уровне ощущений. Они уже есть эти ощущения, эти «люди», которым можно дать определённые имена. Здесь нечего придумывать.

Если же мы будем «желать», то получатся горестные вздохи по утрате очередной выгодной партии к замужеству, предложение к поселению сомнительных субъектов в оставшиеся комнаты твоего дома. В этих выплесках ответ того, что нам мешает. Ответ того, что мы упускаем. Значит, в наших силах этого не допустить.

Это очень трудно бывает сделать: не желать. Мы привык-

ли быть угнетенными, и, тем не менее, именно при таком подходе к проблеме ты найдёшь нужную тебе дверь.

Оксана вместе с мамой в один голос: Почему трудно сделать?

Доктор: Когда человека долго ругают, он хочет, чтобы его пожалели, и тогда он тоже начинает ругать: он устанавливает порядок. В этом случае он как подводный камень обрастает ракушками, и «шубу» эту называют социальностью, а место, где он носит этот «наряд» – социумом. Потому-то мы «почему-то» всегда упускаем эти возможности: мешает привычка следовать общепринятым правилам, привычка жаловаться на трудности, устанавливать порядок. Отсюда и душевная боль. Её то как раз я и сниму энергетически. Воспринимай меня как акушерку, принимающую роды. Душевная боль понимается мною как комплекс, дурная точка зрения на мир. Но без уяснения этих основных правил порча эта снова к тебе прицепится.

Обзор

Человек, следующий общепринятым правилам, привыкает жаловаться на собственную необустроенность и такая привычка делает невозможным достижение намеченной цели.

Вывод

Доктор определяет пограничное состояние здоровья, а не болезни, и поэтому у него пациенты не болеют на сеансах, а выздоравливают.

Вот что он сам пишет в своём дневнике: «Болезнь – это предупреждение о срыве программы, которой человек придерживается в том или ином случае. Заболеть – значит предупредить. Предупредить – не значит потерять работоспособность. Это значит понять, что предложенные условия не могут соответствовать заданной программе».

P.S. В чём суть потенциала возможностей? В их раскрытии. Значит, нужно говорить о том, что блокирует этот потенциал, а не о том, что делает потенциал ещё могущественней. Без блокировки возможностей или, скажем, без «бедствования» надежды ни одна мечта не осуществится. Блок позволяет выставить свою антенну, чтобы улучшить качество передачи волн для уяснения поставленной цели.

Тогда о мечте или о цели намерения нужно говорить? Мечтанья о любви – напрасная затея, а намерение цели рассматривает препятствие... как позволение.

Условие понимания истины

Определение

История – это желания, а жизнь – это болезни. Желание людей видеть насилие на экране вызвано тревогой за возможные последствия этого насилия, где они уясняют знание запретного предела как собственный приговор. Насилие в данном случае выступает как неоформившиеся возможности. С другой стороны, тревога – это попытка сконцентрировать имеющиеся возможности в представление намеченной задачи, где проблема определяет цель, отталкиваясь от предела своего знания о запретном. Когда человек концентрирует имеющиеся возможности, то он защищает, не насилуя. Защитник обязательно должен быть сосредоточен. Когда он беспокоится, то он начинает нападать, как бы защищая.

Задача

Показать неизбежную зависимость человеческого фактора от любого угнетающего его обстоятельства.

«Бюро знакомств»

Вирус: Когда я говорю «желание видеть насилие на экране», то хочу сказать, что это может быть не обязательно телевизор. Душу человеческую вполне можно назвать экранизирующим устройством, благодаря которому осмысливается мир. Компьютер также можно назвать окном в мир, в котором богатство возможностей превышает все наши ожидания...

Так вот, имея компьютер, не удержишься от соблазна войти в сайт знакомств. Авось клюнет рыба, да непростая, а золотая и оче-е-нь сексуальная. Предвкушений, что называется – полный рот.

Доктор «зашёл» в сайт, закинул удочку, и ... рыба клюнула. Потянул на себя – есть, трепыхается. А какая же она, рыба-то? А вот такая, – отвечает – и не одна, а с дочкой. И мне, говорит, высокий нужен, и чтоб благородный, и чтоб непьющий, и чтоб ... и чтоб...

И он понял – это трагедия. Перечислениям не было конца. Претензии заполнили собой целый лист. Там – история болезни. А сколько их, этих претензий, еще будет? Ну, прям – классический вариант «Старика и рыбки», только на этот раз роль рыбки взял на себя доктор. А раз так, то попытаемся оформить эти желания по высшей категории. Вот вам, между прочим, и исторический момент несформировавшихся же-

лений: когда выступает неверие в свои возможности, тогда они сдаются в архив. Далее тему продолжает доктор.

Доктор: Заканчивался лист так – «Такая, какая есть, я подхожу?»

Подходишь, думаю,ходишь. По адресу попала. Представляюсь ей, мол, доктор психоаналитик, экстрасенс, приглашаю, дескать, на сеансы. Оплаты не нужно. Окажу услуги бесплатно, из соображений симпатии.

На следующий день – звонок. Заходит милостивая женщина лет 35-ти, несколько полноватая и с очень грустными глазами. Пока знакомилась за чашкой кофе с бутербродами – представилась она Валентиной, – рассказал ей о многих ее проблемах по здоровью, после чего доверительное отношение между нами заметно укрепилось, и тогда, перейдя на необременительное «ты», мы стали работать.

Определить мою работу как «снятие порчи» было бы несколько предосудительно, неправомерно. Хотя бесспорно работа велась по снятию негативной информации с биополя пациента. Но...это была не работа, – это было общение. А можно сказать и так: – общение в полном объеме работы.

Доктор: Что заставило тебя дать объявление?

Она: А тебя?

Доктор: Любопытство. И все же?

Она: Нужда. Мне 33 года. Денег для жизни нет. Мужа нет. Можешь представить – просыпаюсь ночью, шарю рукой возле себя – никого. Ты меня понимаешь?

Доктор: Понимаю.

Она: Ничего ты не понимаешь. Эти мужики, сволочи, одного только хотят – заполучить тебя в постель, а для жизни совместной у них кишка тонка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.